

Мироносицкий Порфирий Петрович

**Дневник учителя церковно-
приходской школы**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
П60

П60 **Порфирий Петрович М.**
Дневник учителя церковно-приходской школы / Мироносицкий Порфирий
Петрович – М.: Книга по Требованию, 2026. – 97 с.

ISBN 978-5-519-96770-9

ISBN 978-5-519-96770-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2026

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2026

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ГОДЪ ПЕРВЫЙ.

8 ноября 1892 года было получено увѣдомленіе, что наша одноклассная церковно-приходская школа съ разрѣшенія Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода преобразовывается въ двухклассную, и что на постройку зданія новой школы уже отпущено 500 руб. Закопучителемъ школы будетъ по прежнему нашъ отецъ, учителемъ во второмъ классѣ назначенъ я, а въ первомъ мой братъ, состоявшій доселѣ здѣсь учителемъ одноклассной школы. Одноклассная школа наша, существующая съ 1888 года, будетъ теперь называться первымъ классомъ, второй же классъ мы будемъ набирать вновь. Крохѣ того, при второмъ классѣ мы рѣшили открыть школу грамоты для того, чтобы учащіеся во второмъ классѣ имѣли возможность упражняться въ преподаваніи начальныхъ уроковъ грамоты. Учениковъ въ эту школу тоже нужно набирать вновь.

Набрать учениковъ—не хитрость, но бѣда въ томъ, что у насъ нѣтъ для нихъ помѣщенія и мебели. До 15 ноября мы должны устроить и то и другое, а 15-го непременно начать ученье.

9-го ноября. Вопросъ о помѣщеніи, кажется, можно считать рѣшеннымъ. В. П. П—въ, здѣшній торговецъ, по первому нашему предложенію, съ удовольствіемъ уступилъ намъ свою старую избу, находящуюся посреди села и саженьяхъ въ 200 отъ церкви и нашего дома. Здѣсь мы помѣстимъ *первый классъ*. Изба большая, только занята разными перегородками. Одну перегородку мы попросили позволенія разобрать. Братъ самъ сегодня разобралъ ее съ учениками, а потомъ всю комнату

оклеилъ газетами и всякой бумагой. Завтра се выбѣлать мѣломъ, и будетъ прилично. Только окна не всѣ исправны. Пригласили стекольщика и вставили выбитыя и заклеенныя бумагой звенья.

Второй классъ помѣстимъ въ старомъ школьномъ помѣщеніи, а школу грамоты—въ сторожкѣ, черезъ сѣни отъ 2-го класса.

10-го ноября. Съ утра выбѣлили первый классъ, протопили хорошо печку, а къ вечеру первоклассники уже торжественно переселились въ новую квартиру. Все имущество, какое мы нашли возможнымъ отдать имъ изъ прежней школы, было перевезено на дровняхъ и перенесено на рукахъ учениками. Они покушались было захватить себѣ даже картинки со стѣнъ своей старой школы и икону святыхъ Кирилла и Меводія, но я отказалъ имъ въ этомъ. Икону я нашелъ имъ въ сторожкѣ,—большая, писанная на полотнѣ икона Богоматери. Жаль только, что у нихъ нѣтъ еще лампадки. Лампадка есть символъ христіанскаго просвѣщенія и непремѣнная принадлежность школы.

14-го ноября. Всю недѣлю съ 9—14, не взирая на праздникъ (Михайловъ день), мы съ отцомъ и братомъ работаемъ школьную мебель собственноручно. На помощь мы пригласили плотника. Помогалъ еще учитель К—ой школы. Сдѣлали 5 столовъ и 8 скамеекъ. Кромѣ того, по заказу сдѣлалъ намъ столъ 3 стола. Но все-таки мало мебели. Посылали сегодня подводу въ В—ую школу: оттуда прислали еще три лишнихъ стола.

Идетъ пріемъ учениковъ въ школу грамоты и во второй классъ. Въ школу грамоты привели 30 человѣкъ, въ томъ числѣ 10 дѣвочекъ. Во второй классъ появилось 19 человѣкъ, въ томъ числѣ 8—нашихъ а остальные изъ окрестныхъ селъ.

Завтра молебень предъ началомъ ученія.

21-го ноября. 15-го былъ молебень, а 16-го началось ученье. Начали, слава Богу, хорошо,—радостно и съ свѣтлыми надеждами на будущее. Ученики—„чужестранцы“, т. е. иноприходные, взялись за дѣло весело. Только одинъ струсилъ и на другой день ученья убѣжалъ въ свою Вороновку, сказавши сестрѣ, у которой онъ поселился, что ужасно соскучился. Вечера его привезли назадъ и водворили на квартиру.—Къ концу

недѣли начали обнаруживаться и грѣхи. Нѣкоторые изъ поступившихъ забыли все, что знали,—особенно по ариметикѣ, даже —таблицу умноженія. Въ пятницу одинъ со слезами объявилъ мнѣ, что не можетъ поспѣвать за товарищами. Онъ сдалъ школьныя книги и удалился къ своимъ крестьянскимъ работамъ.

Съ перваго же дня при школѣ устроилось общежитіе. Это сдѣлалось какъ-то само-собою, по необходимости: отцамъ некуда было поселить сыновей, привезенныхъ во второй классъ. Квартиру въ селѣ трудно найти и дорого. Всѣ жалуются на бѣдность.—„Вотъ кабы вы сами ихъ тутъ при школѣ пристроили“—говорятъ намъ. Мы сознаемъ, что это было бы весьма удобно и въ учебномъ, и въ воспитательномъ отношеніи. Хотимъ сдѣлать опытъ. На первый разъ ребята привезли съ собою только по каравану хлѣба,—больше ничего. Отцы говорятъ: „они у насъ и дома-то ничего, кромѣ хлѣба, не ѣдятъ. Да и то слава Богу: а то — лебеду — по нынѣшнимъ годамъ“. Только одинъ привезъ пудъ муки, 10 фунтовъ пшена и $\frac{1}{4}$ фунта масла постнаго.— Въ истекшую недѣлю мы кормили 6 человѣкъ своими припасами,—дѣлали опытъ: сколько чего выйдетъ въ мѣсяцъ на человѣка. Теперь мы рѣшили, что до Рождества (постный мѣсяцъ) на каждаго ученика нужно: 1 пудъ муки, 1 фунтъ масла, 1 пудъ картофеля, $\frac{1}{2}$ пуда пшена и 5 фунтовъ гороху (для щей). Всей провизіи выйдетъ на два рубля. Къ этому прибавляемъ на жалованье кухаркѣ, на беросинѣ и на разныя мелочныя расходы по кухнѣ (горшки, ложки, ухваты, лукъ, соль и т. п.)—на все 20 копѣекъ въ мѣсяцъ. Итого—2 рубля 20 копѣекъ въ мѣсяцъ съ человѣка. Эту цифру мы объявляемъ и отцамъ. Одинъ изъ нихъ—мордвинъ, староста, нашелъ ее очень подходящей: „и не обидно, и для ребятъ хорошо: по нынѣшнему году эта ѣда—дворянская“.

Съ будущей недѣли будемъ принимать по этой таксѣ провизію и деньги.

По естественному ходу дѣла общежитіе главною своею тяжестью—хозяйственною стороною—ляжетъ на плечи матушки: мы не опыты и не имѣемъ досуга, чтобы вникать въ эту сторону дѣла. Хотя матушка очень сдержанна въ выраженіи своихъ чувствъ, но въ данномъ случаѣ по всему видно, что она хочетъ принять дѣло близко къ сердцу. На дняхъ

она была очень занята отысканіемъ подходящей бабы на должность „школьной кухарки“. Наконецъ, вчера окончательно наняли одну вдову, очень пуждающуюся въ кускѣ хлѣба и женщину работающую. Мы ее въ шутку называемъ „классной дамой“. Она будетъ жить въ напей кухнѣ, а готовить пищу въ сторожкѣ, — гдѣ и школа грамоты. Чтобы она не мѣшала намъ учиться, мы строго наказали ей, чтобы до 9 часовъ она оканчивала свою стряпню.

Тотчасъ послѣ окончанія уроковъ, въ 3 часа, учебные столы въ школѣ грамоты сдвигаются нѣсколько къ сторонѣ; на первый планъ выдвигаютъ обѣденный столъ, — устраивается столовая. Второклассники-общекитники, пропѣвши „Отче нашъ“, садятся обѣдать. Дежурный рѣжетъ хлѣбъ. Зиновья (кухарка) съ молитвой выпимаетъ изъ печки горшокъ и наливаєтъ горячее: большею частію щи съ горохомъ, въ которыя мордва любитъ прибавлять еще хрѣну; затѣмъ слѣдуютъ картофель и каша.

Въ пять часовъ уже начинаются вечернія занятія, на которыя приходятъ и здѣшніе второклассники, живущіе въ домахъ отцовъ. Въ 8 часовъ ужинъ въ той же столовой. Послѣ ужина переходимъ опять во второй классъ, гдѣ слушаемъ вечернюю молитву. Послѣ молитвы о чемъ-нибудь побесѣдуемъ и ложимся спать. Спали сначала по лавкамъ и скамейкамъ, но теперь устроили хорошее спанье въ сторожкѣ на полатяхъ. Тамъ тепло.

Утромъ, вмѣстѣ съ солнцемъ, въ школѣ начинается жизнь... Рѣзвятся ребята. Рады учиться. Каждый день приводятъ новыхъ учениковъ въ школу грамоты, и мы уже стали отказывать — тѣснота страшная, на пространствѣ 35 квадратныхъ аршинъ сидитъ 30 учениковъ. — Везутъ и во второй классъ. Сегодня привезли двоихъ изъ III.

У перваго класса со вторымъ съ перваго же дня началась война изъ-за прекрасной... песочницы, которую первоклассники позабыли въ своемъ старомъ классѣ при перевозкѣ имущества, а второклассники завладѣли ею. Каждое утро первоклассники въ полномъ составѣ отправляются изъ своей школы-избы къ старой школѣ и здѣсь, остановившись предъ крыльцомъ, посылаютъ парламентаря, который предлагаетъ, чтобы второклассники „честью“ возвратили похищенную песочницу. Конечно, ихъ про-

гоняють. И это каждое утро. Вчера только узналъ я, въ чемъ дѣло, и возвратилъ песочницу владѣльцамъ.

Сегодня—большой праздникъ. Въ церкви на лѣвомъ клиросѣ пѣть вновь набранный хоръ изъ первоклассниковъ и „школьниковъ“. Управлять имъ нашъ „вольпослушатель“ Захаръ, присланный изъ с. А. священникомъ поучиться пѣнію и приѣмамъ обученія грамотѣ. Для перваго раза ребята пѣли даже стройно, только очень тянутъ,—неповоротливы. Слава Богу, что, по крайней мѣрѣ, нѣкоторые обпаружили хорошіе голоса и современемъ будутъ хорошими пѣвчими на правомъ клиросѣ.

А „правый“ хоръ я начинаю перерабатывать. Хотелся изгнать „музыку“ разныхъ господъ композиторовъ и ограничиться одними переложеніями древнихъ, народныхъ напѣвовъ. Для перваго раза сегодня пѣли тропарь и величаніе Введенію изъ переложеній А. А. Архангельскаго. Очень нравятся эти переложенія: очень яркая основная церковная мелодія (*cantus firmus*) и легкіе, прозрачные аккорды.

22 ноября, въ воскресенье, во время обѣдни привезли еще ученика изъ Ш., а послѣ обѣда еще двоихъ—изъ Г. и Ш. Вечеромъ мы въ двѣ руки стригли повобращевъ подъ гребенку, гладко: для общезитія это необходимо.

Въ обѣдню опять пѣлъ новый хоръ — и уже лучше вчерашняго. Скоро будутъ пѣть по-настоящему, и тогда будемъ изучать утреню.

23 ноября. На обученіе церковному пѣнію обращено у насъ особенное вниманіе: уроки пѣнія — мои любимые уроки,—ими я начинаю и оканчиваю учебный день. Утромъ, отъ 9—10, я преподаю пѣніе въ первомъ классѣ, а отъ 2—3—во второмъ. Методику преподаванія приходится изобрѣтать свою. Съ первыхъ же уроковъ я началъ учить писать ноты, чтобы пропѣтый звукъ не былъ для ученика чѣмъ-то отвлеченнымъ. Сегодня просматривалъ я бѣловыя нотныя тетради 2-го класса и остался ими доволенъ. Буду собирать ихъ для просмотра каждую субботу.

Первое время обученія я рѣшилъ посвятить приученію ребятъ къ счету моментовъ времени,—изученію длительности нотъ, не касаясь ихъ высоты. На это обыкновенно обращается мало вниманія: обыкновенно начинаютъ учить пѣть съ „нотной азбуки“

и такимъ образомъ даютъ ученику сразу двѣ трудности — запомнить интерваллы и исполнять продолжительность нотъ. Я думаю, что интерваллы—дѣло второстепенной важности, лишь бы ученики привыкли раздѣлять музыкальное время на равные моменты и выдерживать ихъ.

Одновременно съ элементарной теоріей пѣнія, я обучаю учениковъ съ голоса церковнымъ напѣвамъ, т. е. осмогласію, начавъ съ простѣйшаго мотива — „Богъ Господь и явился намъ“ гл. 8.

24-го ноября братъ заболѣлъ,—лежитъ въ постели. Въ селѣ это—бѣда: тридцать человѣкъ должны учиться кое-какъ. Я отрядилъ въ первый классъ псаломщика, а самъ занимался сразу и во 2 классѣ и въ школѣ грамоты,—черезъ сѣни. Въ послѣдней мнѣ помогаютъ трое очередныхъ второклассниковъ.

26 ноября. Въ теченіе этой недѣли ученіе идетъ при крайне неблагоприятныхъ условіяхъ. Съ воскресенья братъ лежитъ въ постели, — не можетъ даже повернуться. Я преподаю во второмъ классѣ и въ школѣ грамоты одновременно. Спасибо, Захаръ-вольнослушатель помогаетъ мнѣ: онъ все-таки большой человѣкъ и при немъ—полная дисциплина, при маленькихъ же второклассникахъ школьники поднимаютъ шумъ.

Вчера законоучитель (отецъ) уѣхалъ по школамъ (онъ — наблюдателемъ); вслѣдствіе этого и Законъ Божій — на моей обязанности. Жаль первоклассниковъ. У нихъ всю недѣлю не было пѣнія.

Вечеромъ прихожу на вечернія занятія въ школу. Лампа горитъ однимъ узенькимъ языкомъ. Не умѣютъ исправить и сидятъ въ полумракѣ. Послалъ за ножницами и обрѣзалъ фитиль. Стало хорошо, свѣтло. Рѣшительно за всѣмъ нужно слѣдить самому.

Страшно насмѣшили всѣхъ мордвинъ Алексѣй К. Онъ взялъ со стола ножницы, которыми я обрѣзывалъ фитиль, и сталъ примѣривать, какъ хорошо бы было этими ножницами стричься. Мы еще не успѣли обратить на него вниманія, какъ онъ выстригъ себѣ двѣ полосы отъ лба до затылка и обезобразилъ свою голову, и до этого гладко остриженную. Насилу я успокоилъ ребятъ: покатались со смѣха. Да и нельзя было не смѣяться, глядя на

фигуру К. Ему и самому смѣшно, но и смѣется онъ странно: разинетъ только ротъ, и ни одного звука.

Съ мордвинятами бѣда. Вчера цѣлый день воевалъ съ ними изъ-за подсолнечныхъ зеренъ: накупили полные карманы и сорять, гдѣ попало, — даже въ классѣ.

28 ноября. Кончилась неудачная недѣля. Слѣдующую начнемъ съ обновленными силами. Братъ всталъ съ постели и нынѣ занимался уже на одномъ урокѣ въ школѣ грамоты.

Понемножку начинаютъ опредѣляться разныя фizioноміи и въ школѣ грамоты. Съ первыхъ дней ребята какъ-то все одинаковы, безцвѣтны, какъ куски необработанной руды. Но съ каждымъ днемъ замѣчаешь, какъ начинается отражаться на лицѣ напряженная умственная работа: глазки глядятъ сознательноѣ, и по всему лицу видно, что безжизненное тѣло начинаетъ вдохновляться „дыханіемъ жизни“. Учителя городскихъ школъ не наблюдаютъ этой картины: тамъ ученики являются уже развернувшимися цвѣтками. Въ сельскихъ школахъ такіе — рѣдкость. Такой рѣдкій экземпляръ есть у насъ въ школѣ грамоты: это — Кирекъ, самый маленькій изъ своихъ товарищей, мальчонка съ большой головой. Когда его записывали въ школу, пришедшіе съ нимъ первоклассники сказали, что онъ знаетъ заповѣди. Мы его испытали. Читаетъ безъ ошибки все заповѣди. — „Кто тебя научилъ?“ — спросилъ я. — „Титя!“ — отвѣтилъ онъ. Спросили еще нѣкоторыя молитвы, — и молитвы знаетъ. Братъ далъ ему въ награду образокъ Богородицы. Какъ-то онъ будетъ учиться?

Сегодня — суббота. Мы дѣлаемъ неполные уроки, чтобъ раньше отпустить ребятъ домой — убираться передъ праздникомъ. Четвертый урокъ употребляется на спѣвки. Пѣли литургію въ переложении Георгіевскаго и начали разучивать *молебное пѣніе Пресвятой Богородицы* въ переложеніи Д. Н. Соловьева. Прелестная, умиротворяющая музыка. Когда-то придетъ время — и придетъ-ли, что все мои ребята будутъ пѣть эти переложения?

На второмъ урокѣ я преподавалъ отечественную исторію. Ужасно она интересуется дѣтей. Слушаютъ, затаивъ дыханіе. Но жаль, что у насъ нѣтъ ни одного учебника.

Вечеромъ передъ баней братъ въ сотый разъ подмазывалъ и подбѣливалъ стѣны убогой нашей школы. Я все смѣюсь надъ

этимъ и называю его декораторомъ, но сознаюсь, что пріятнѣе сидѣть въ побѣленной школѣ: чувствуется, что въ ней есть хозяинъ, что она кому-то мила и дорога; и самому становится она вдвое дороже.

Съ однимъ второклассникомъ-мордвиненкомъ вечеромъ ѣздилъ въ К—скую школу. Дорбгой онъ училъ меня говорить по-мордовски. Разсказывалъ, какъ у нихъ въ Ш. поютъ: „все по нотамъ“.—Какую же вы пѣли херувимскую?—спросилъ я; и онъ отвѣтилъ: „и шестого, и седьмого номера“. Я такъ и зналъ. Несчастный Бортнянскій! Отъ кого только ему не достается!

29 ноября, воскресенье. Алексѣй К. продолжаетъ оригинальничать. Во время вечернихъ занятій я не могу усадить его около лампы, гдѣ занимаются всѣ ученики. Онъ все забивается въ самый уголокъ класса, гдѣ полный полумракъ. — „Мнѣ здѣсь лучше!“—скажетъ, и продолжаетъ свою работу. Недавно я повѣсилъ на стѣнѣ въ классѣ листокъ, на которомъ написаны молитвы полууставомъ отъ руки, весьма изящно. — „Вотъ и вы,—говорю,—такъ бы выучились писать!“ Вчера вечеромъ прихожу въ школу. Одни бѣлятъ стѣны, другіе рѣжутъ бумагу для подклейки и въ то же время рѣшаютъ ариметическія загадки, а К. сидитъ въ своемъ углу, склонившись надъ чѣмъ-то. Подхожу—и что же? Онъ, пыхтя и потѣя, снимаетъ копію съ того полуустава, который я повѣсилъ на стѣнѣ. Я послѣдилъ за его работой. Онъ поминутно отрывается отъ листка бумаги; посмотреть и сбоку, и сверху и все твердить: „нѣтъ, не гоже“.

Послѣ обѣдни получилъ письмо отъ родственника священника, который прислалъ Захара-вольнослушателя. Пишетъ: „въ д. С., вѣроятно, откроется школа грамоты. Съ нѣкоторыми прихожанами я уже говорилъ объ этомъ, и они приняли мое предложеніе съ радостью. Завтра будетъ сходъ въ С., рѣчь будетъ о школѣ, и, можетъ быть, Богъ дастъ, дѣло устроится. Учителемъ хочу сдѣлать Захара, а мы съ учителемъ Б. разъ въ недѣлю будемъ навѣщать его. Пока Захаръ у васъ, познакомьте его съ первыми приемами обученія грамотѣ; пусть онъ каждый день бываетъ въ вашей приготовительной школѣ и пріучается. На него я возлагаю большія надежды. Онъ долженъ возродить у меня церковное пѣніе, и досадно будетъ, если я въ немъ раз-

очаруюсь. Чтобъ держать его постоянно при себѣ и въ рукахъ, я и хочу дать ему школу. Приготовьте изъ него учителя, а потомъ прѣзжайте взглянуть на дѣло рукъ вашихъ“.

Пріятно получать такія письма. Они возбуждаютъ энергію, ибо видишь, что дѣлаешь не бесполезное дѣло.

Сейчасъ происходила любопытная сцена у насъ въ кухнѣ. Мордвинъ привезъ сына во второй классъ. Мы отказывались принять, потому что учились уже двѣ недѣли, а съ отставшими мученье.

— Никакъ нельзя? спросилъ мордвинъ послѣ всѣхъ моихъ разъясненій.

— Никакъ! отвѣтилъ я твердо.

— Ну, теперь опять плакать будетъ парнишка! — сказалъ онъ безнадежно и упавшимъ голосомъ.

— Да ты привезъ что-ль его? — спросилъ я. Мнѣ просто стало жаль этого лохматого, подслѣповатаго мужика, столь огорченного неудачей. Мальчика въ кухнѣ не было.

— Здѣсь, здѣсь. Онъ у воротъ. Я сейчасъ, — заговорилъ мордвинъ оживившись и быстро вышелъ изъ избы.

Черезъ минуту онъ воротился съ мальчикомъ. Приличный мордвиненокъ. Я поиспыталъ его въ знаніи предметовъ. Не изъ бойкихъ. Но въ глазахъ у него стояли слезы; онъ очень напуганъ. Казалось жестокимъ отпустить его съ миромъ домой. Я спросилъ отца о содержаніи. Онъ сказалъ: „какъ люди, такъ и я!“ Я опять заговорилъ о томъ, что поздно, и что едва-ли мальчикъ поспѣетъ за товарищами.

— Ей-Богу, — побоялся мордвинъ, — мы вчера только узнали. Ей-Богу! — повторилъ онъ и вдругъ, совершенно неожиданно для меня, опустился предо мной на колѣни, а за нимъ и мальчикъ. Я не зналъ, что и дѣлать...

Желалъ бы я, чтобы видѣли эту сцену тѣ недовѣрчивые люди, которые говорили мнѣ, что никакой мужикъ изъ чужого села не повезетъ къ намъ учиться своего сына, и что двух-классныя школы — утопія и петербургская выдумка.

Послѣ обѣда, только-что уѣхалъ тотъ мордвинъ, прѣхалъ другой, изъ другой деревни, тоже съ сыномъ. Отказать было уже нельзя, потому только что сегодня одного приняли. Но

мнѣ было досадно за отца, почему онъ такъ поздно привезъ. Я зналъ этого мордвина раньше, и зналъ, что ему давно было извѣстно объ открытіи школы. Онъ самъ хорошо грамотный.

— Было препятствіе,—объяснилъ онъ: баба у меня возмущалась, не пускаетъ да и только. Со свѣта, говорить, сгоню и тебя, и его. Все уговаривалъ. Нельзя-ли принять? Пожалуйста!

Произвели экзаментъ. Ловкій паренекъ. И фамилія любопытная для мордвина—Школьниковъ. Приняли новаго Ломосова.

Послѣ обѣда всѣхъ учениковъ мы водили въ церковь, устанавливали въ ряды, и я производилъ опыты общаго пѣнія. Пропѣли „Достойно есть“, „Правило вѣры“ и „Святителю отче Николае, моли Бога о насъ“. Потомъ братъ разсказалъ дѣтямъ житіе святаго апостола Андрея Первозваннаго, память (преставленіе) котораго—завтра.

Вечеромъ была свѣвка. Я наполнилъ чаемъ пѣвчихъ, а съ ними для компаніи велѣлъ дать чаю и общежитникамъ. Ужасно правится ребятамъ это угощеніе. И стоитъ дешево. Сегодня пили 17 человекъ, а израсходовалъ я 55 копѣекъ. Изъ этой же суммы израсходовано 17 копѣекъ на крендели, да отъ 2-хъ фунтовъ сахару, почти фунтъ осталось къ слѣдующему чаю.

30 ноября. День прошелъ хорошо. Въ первомъ классѣ удовлетворительно пѣли. Тамъ мы разучили тропарь святымъ Кириллу и Меодію: „Яко апостоловъ единоправни“, греческимъ распѣвомъ. Напѣвъ очень понравился дѣтямъ, и они его скоро усвоили. Этотъ тропарь поемъ мы въ заключеніе утренней молитвы, иначе сказать—предъ началомъ перваго урока.—Сегодня въ первый разъ пропѣли послѣ урока пѣнія „Достойно есть величати Тя, Богородице“, знаменнаго распѣва. Чрезвычайно правится мнѣ это торжественное, вдохновенное пѣснопѣніе. Меодія взята мною изъ „Молебнаго пѣнія“ Д. Н. Соловьева.

За ужиномъ повопринятый Игошкинъ (плакавшійся въ ноги) ничего не ѣлъ и вышелъ изъ-за стола раньше другихъ. Ребята сказали, что онъ днемъ все плакалъ. Я думалъ, что онъ тоскуетъ о домѣ. Но оказалось, что онъ просто боленъ. Послѣ молитвы я велѣлъ ему идти къ намъ въ кухню. Дали лѣкарства. Теперь спитъ.